

по русским летописям). В отличие от других татарских послов, которые вихрем пронеслись по русским областям и довольно быстро, пограбив и разорив население, возвращались во-свояси, Чол-хан прочно осел в Твери и, судя по всем данным, намеревался прочно обосноваться и на Руси.

Что заставило золотоордынских правителей предпринять такой чрезвычайный и необычный шаг? Полемизируя с В. С. Борзаковским, который считал, что Чол-хан приехал для получения выходного серебра или для вызова Александра Михайловича в Орду, А. Е. Пресняков справедливо указывает, что для этой цели едва ли была надобность в присутствии больших вооруженных сил. «Вернее допустить, — полагает А. Е. Пресняков, — что Щелканов приход имел целью терроризировать русский улус и восстановить на месте грозу ханской власти».¹

Это замечание целиком согласуется с приведенными выше соображениями об ослаблении татарской власти на Руси в начале XIV века. Укрепив свое положение, водворив порядок внутри страны, хан Узбек, очевидно, не желал больше мириться со «своеволием» русских князей и решил через особо доверенное и близкое лицо вмешаться в русские политические отношения и взять их под свой непосредственный контроль.

Надо отметить, что и современники так поняли назначение Чол-хана. После предоставления Александру Михайловичу великокняжеского ярлыка, отмечает тверской летописец, «безбожные татары» стали говорить «беззаконному царю»: «аще не погубиши князя Александра и всех князей русских, то не имаша власти над ними». «Разорить христианство», избить князей, пленить княгинь с их детьми вызвался «беззаконный, проклятый и всему [злу] начальник Шевкал, разоритель христианский».²

Летописные повести о событиях, связанных с прибытием Чол-хана в Тверь, дошли до нас в нескольких редакциях. По рассказу Никоновской летописи, народное восстание против обнаглевших татарских насильников возглавил князь Александр Михайлович, который собрал тверичей и вооружил их. Однако этот рассказ основан на позднейшей, приукрашенной многими вымыслами, подробной редакции, составленной в XV веке и отражающей настроения тверских политических деятелей того времени, желавших возвеличить тверскую княжескую династию. Гораздо правдивее редакция, представленная записями Тверского сборника и Рогожского летописца, основанная на близком по времени к событиям источнике.³ По основному рассказу Тверского сборника,⁴ Чол-хан со многими татарами явился в Тверь, изгнал князя из его дворца и сам там обосновался «съ мною гордостию; и воздвиже гонение велико над христианы, насилство[m] и граблением, и бие[ние]m и поруганием». Народ стал жаловаться Александру Михайловичу, но, вопреки версии Никоновской летописи, великий князь велел народу терпеть. Однако народ не послушал своего князя и поднял восстание против своих угнетателей. Поводом к восстанию послужил очередной акт насилия татар над тверскими жителями. В праздничный день Успения, 15 августа 1327 года,⁵ диакон Дудко повел «кобылицу младу и зело тучну» поить на Волгу.

¹ А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства. Пгр., 1918, стр. 137.

² ПСРЛ, XV, стлб. 415.

³ О соотношении летописных редакций, повествующих о Чол-хане, см.: М. А. Ильин. Тверская литература XV в. как исторический источник. Труды Истор. архивн. инст., III, М., 1948, стр. 41—42.

⁴ ПСРЛ, XV, стлб. 415—416.

⁵ В этот день, по сообщению Никоновской летописи Чол-хан собирался осуществить свой план — «сам сести на княжении во Твери, а своих князей татарских хотя посажати по руским градом, а христиан хотяше привести в татарскую веру» (ПСРЛ, X, стр. 194).